

Ячейка № 2013

*Александр
Ясинский*

Александр Ясинский
Ячейка №2013

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Ясинский А. С.

Ячейка №2013 / А. С. Ясинский — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Кто ходит среди нас? Средь кого ходим мы? Где та тонкая грань между мирами, и что произойдёт, когда они соприкоснутся?

Эрик обитал в крошечной однокомнатной квартирке без ремонта и надежды на лучшее в дряхлой пятиэтажке, располагавшейся прямо под путями новой монорельсовой дороги, и, как водится в подарок ко всему вышеперечисленному, на последнем этаже, сердито и по средствам, которых не было.

Каждый проклятый день поезд из пункта «А», назовём его условно «А», ибо Эрик ни разу не удосужился выяснить его истинное название, в пункт «Б» проносился над головой каждые сорок пять минут днём, заставляя сотрясаться панельные стены и жалобно позвякивать пыльный хрусталь времён Советской империи на импортном серванте коричневого дерева. Каждый день поезд из неизвестного пункта «Б», спеша обратно, проделывал то же самое, и Эрику поначалу даже нравилось ощущать собственную нужность, значимость, причастность, наконец, к некой вселенской макроарифмитической задаче, когда же данные поезда встретятся на узком пути над его больной головой.

По выходным график убыстрялся, как убыстрялась и сама жизнь, а по ночам железо замирало. И тогда начиналась бесконечная какофония из собачьего лая и завывания сигнализаций авто, брошенных во дворах многоэтажек спального района. Лай, надрывный противный, мелких, поганных, выпавшихся за день тварей, не затихающий всю ночь, и Эрик мечтал, как обзаведясь снайперской винтовкой с глушителем и прицелом ночного видения, удобной такой винтовкой в компоновке «булл-пап», винтовкой такой достаточного калибра, чтобы поразить танковый мотор, он поднимется на крышу и устроит охоту. Охоту? Нет! Ночь успокоения. Ночь, когда родится тишина, тишина с вырезанным языком, выколотыми глазёнками и связанными конечностями, и только кровавые ошметки шавок будут неприятным сюрпризом для спешащих ранним утром на опостылевшую работу прохожих.

Но это было мечты.

А пока Эрик с трудом выбрался из-под горячего и ставшего влажным за ночь от пота одеяла и встал с дивана. Левая нога привычно нашла тапок. Пошарив спросонья другой по плешивому ковру, и не найдя пару, пошлёпал в санузел, силясь продрать заплывшие похмельные очи. А где-то в многолетней пыли под осевшим диваном гадко ухмылялся порванной пастью второй, правый тапок.

Совмещённый санузел. Идиллия для одинокого жильца. Можно одновременно справлять нужду и приводить себя в порядок, выполняя несложные гигиенические процедуры, например, чистить зубы. Можно, конечно, всё это делать одновременно и в раковину, но сие не всегда эстетично, особенно, когда с похмелья трясутся руки, и вот – на тебе! – зубная щётка падает в бассейн раковины, прямо в щедро льющуюся струю дурно пахнущей тёмно-жёлтой мочи.

Однако почистить зубы не получилось.

Снова при виде безобидной такой зубной щётке пришли воспоминания о стоматологическом кабинете, и желудок скрутил дикий рвотный спазм. Но блевать было не чем, только отвратительные звуки и слюни, и не было даже обычной в таких случаях горькой желчи.

Отдышавшись, Эрик посмотрел в мутное зеркало над раковиной: вылезшие из орбит покрасневшие глаза, покрытое испарением болезненное лицо. Надо было начинать надоевшую, но столь необходимую каждодневную процедуру.

Трясущейся рукой он взял с полочки мазь, крышка от которой давно была потеряна, и, подлю ускользнув, так же как и старший брат-тапок, сейчас корчила рожи под ванной или за унитазом; так вот, Эрик взял мазь и, нанеся на палец, приступил к уже привычному действию.

Его чело, а так же скулы и область вокруг глаз покрывали засохшие белые чешуйки.

– Генезис данного заболевания современной науке не известен, – гласил официальный врачебный приговор. – Она может быть вызвана целым набором жизненных факторов, таких как, нездоровый образ жизни, экология, долгий и сильный психологический стресс, а так же великолепно передаётся по наследству.

В роду Эрика уродов не было, а сам себя считать мучеником он отказывался.

Он принялся отдирать с лица корки, обнажая бордовую воспалённую кожу, на которую наносил мазь. Зачастую кожа под наростами была настолько слаба и изранена, что тут же кровоточила, но он уже привык к неизбежному зрелищу за последние два с половиной года.

Как же его должно быть ненавидели в районном военкомате, так испортить сезонный план призыва, пусть и на одну человеко-единицу, а, может, именно её и не хватило, чтобы гордой звёздочкой лечь на погоны, получить сверх прибавку к сытому и пьяному быту пузатых тылови́ков.

Конечно, его затащали по больницам. Трясущаяся от старости и глубокого маразма старуха-врачиха из медицинской комиссии никак не могла принять такой поворот дел.

– Пусть они там едят, чаго захотят, – шепелявила она беззубым ртом с некачественным съёмным протезом, роняя ядовитую слюну на карточку истории болезни, – а я направляю тебя повторно на подтверждения диагноза.

Так Эрик оказался завсегдатаем терапевтического отделения Городской Больницы №1, древней, как сама бабка-врачиха, пропахшей всякой разнообразной гадостью, больницы, как потом понял он, куда в отличие от новой приклатнёной №2 привозили умирать.

В терапии лежали преимущественно алкаши, наркоманы, уклонисты и лица полубомжовского образа жизни, кого-то выкинула на обочину жизнь, кого-то любимые родственники, некоторые пришли к этой цели самостоятельно. Там он научился пить ворованный спирт, нюхать клей, но сей процесс ему пришёлся не по душе, и отвозить на каталке свежие трупы в морг, здание которого находилось по соседству через крытый переход.

– Эй, мужики есть, что ли? – обычно вопрошала в таких случаях дородная медсестра, заглядывая в шестиместную палату с распростёртыми на железных, скрипящих кроватях задохликами, и, уперев руки в боки, обводила нетерпеливым взглядом помещение. – Нужно помочь на каталку покойничка погрузить.

Надо сказать, что случаи такие происходили буквально ежедневно.

За всё своё пребывание Эрик ни разу не встречал санитаров, может они постоянно бухали, или чурались такой работы, а может, их и не было вовсе в таком нереспектабельном отделении, однако, всегда находился кто-то изъявлявший унылое желание помочь. Прекратиться с медперсоналом считалось не то что, по меньшей мере, бессмысленно, а и опасно. Так и могли вколоть что-то не то, а то и вовсе проигнорировать в роковой момент, и тогда уже ты поедешь на той каталке, а толкать тебя будет недавний сосед по палате.

Ещё в коридоре стоял подслеповатый ламповый телевизор, показывавший всё преимущественно в зелёно-болотных тонах. Других развлечений не было.

Покончив со всеми делами, Эрик, прихрамывая, направился обратно в жаркий полумрак комнаты. Присовокупите к его внешнему виду ещё и больные колени, и вы получите полное представление о том состоянии и месте во вселенной, в котором Эрик перманентно находился уже не первый год. Неудивительно, что перебивался он случайными, и, как следствие, недолговременными работами. Благо хоть пособие от государства позволяло решить проблему коммунальных платежей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.